

БОЕВИК

ШКАТУЛКА

ДМИТРИЙ ПЕЙПОНЕН

ИЗ МЕТЕОРИТА

16+

C-12-12

Дмитрий Пейпонен

Шкатулка из метеорита

«Автор»

2022

Пейпонен Д.

Шкатулка из метеорита / Д. Пейпонен — «Автор»,
2022 — (С-12-12)

С-12-12 снова в деле! На этот раз они спасают Европу от отравляющего вещества «октябренок», которое придумал русский химик-предатель, Монякин (Моня).

Содержание

Глава 1. МонЖенераль	5
Глава 2. Это точно не «Астон -Мартин», девки!	11
Глава 3. Тяжелые трудовые будни британского пролетариата	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дмитрий Пейпонен

Шкатулка из метеорита

Глава 1. МонЖенераль

... Полковник выглядел, словно член палаты лордов- пафосно и с лоском-в шикарном, бутылочно-зеленого цвета, костюме, в светло-серой рубашке, с невероятным, иссиня-черным, с отливом, галстуком. В манжетах рубашки блестели квадратные запонки.

– Ты прям Джеймс-Бонд – фыркнула Машка, плюхаясь в кресло. Полковник собрал всех на свой традиционный брифинг в номере отеля в центре Лондона. Номер был под стать костюму- вычурный и какой-то торжественный.

– Бери выше – улыбнулась Лика -как минимум, принц Датский.

– По какому случаю парад ?– подмигнула Натка, открывая дверцу мини-бара – А где наши бутерброды с печенюшками, любезный?

– Да, где жратва, дорогой ты наш начальник?– Лика развела руками, состроив недоуменную гримасу.-Народ требует явств!

Полковник слушал девчонок, улыбаясь самым таинственным образом.

– Ой, девки- Вита искоса глянула на полковника-Кажется мне, что случилось. Невероятное и праздничное, не меньше...Полковник, хватит нагонять саспенс, колись уже, что происходит?

– Девочки, дайте человеку сказать- подал голос Сережа

– Хосспади – закатила глаза Инга – мужская солидарность, в чистом виде, спасает наш Сатанчик папочку от неудобных вопросов!

Полковник улыбнулся и обвел всех хитрым взглядом.

– Непременно расскажу – сказал он – Только чуть позже, в ресторане отеля. Есть у меня, что сказать.

– Пожрем, значит?– осведомилась Лика, захлопав шуточно в ладошки.

Инга страдальчески закатила глаза.

– Кстати, дамы -Машка обвела всех взглядом, осеклась -И господа. Кто-то скажет мне, неразумной, почему Альбион и по какому поводу туманный? Ну, не училась я прилежно, не постигала, так сказать, глубины всех наших глубин!

– И с кем приходится работать, господаи!– нарочито сокрушенно покачала головой Натка – Если бы мы плыли на кораблике сюда, ты бы заметила, что остров Британия имеет обрывистые берега белого цвета. Белый, по латыни будет альбус, собственно, отсюда и альбинос слово образовано. Древние мореплаватели называли остров Альбион, что означает, как мы понимаем, белый. А туманный уже потом добавили писатели для красоты, ибо туман- это нормальное состояние погоды здесь.

– Мурашки, если ты когда-нибудь станешь начальником, тебя будут ненавидеть за занудство – проворчала Машка, насупившись. Ишь, умные все стали! Начальник, по какому поводу пафос, все-таки?

– С удовольствием отвечу, Машенька – ответил Полковник, закуривая – Только чуть позже.

– Машенька, вы слышали? – Машку буквально распирало от удовольствия. – Впредь хотелось бы, чтобы все меня так называли!

– А не жирно?– невинно похлопав ресницами, осведомилась Лика. Она фыркнула и махнула рукой – Сегодня Машеньку нам подавай, а завтра что, по имени-отчеству?

Все захихикали.

Полковник поднялся во весь рост, одернул пиджак, поправил галстук.

– Девки, Речь! – провозгласила Натка, многозначительно подняв палец. – Замерли все в почтении!

Полковник кашлянул, хмыкнул и выпустил длинную струю дыма.

–Итак, дорогие мои С-12-12 – начал он – То есть, точнее, усиленная С-12-12, конечно. Имею честь доложить вам, дорогие мои, что с сегодняшнего дня ваш покорный слуга, больше не полковник! Прошу любить и жаловать, перед вами генерал-майор Раскатов собственной персоной!

Веселым хором закричали «ура», а Машка изобразила салютационную стрельбу.

– Кстати, давно пора было отметить твои нескромные заслуги – взяв воображаемую винтовку «на плечо», заявила Машка – я вот буквально позавчера девкам так и сказала, что, мол, засиделся наш полковник в полковниках, пора ему в дженералы, заслужил беззаветной службой отчизне, девки, подтвердите уже, а то подумает наш генерал, что я вру!

– Ох и подлиза -покачал головой полковник.

– Подхалимка! -кивнула головой авторитетно Лика. – Лизоблюдка!

Натка очень радовалась за полковника. Ощущение какого-то маленького семейного праздника заставляло ее улыбаться. Она с любовью смотрела на своих сестер и Сатана, хлопая вместе с ними в ладоши и радовалась.

– А теперь приглашаю всех в кабак! – залихватски крикнул полковник и сделал широкий жест рукой. Все загалдели и потянулись к выходу из номера.

Через некоторое время все сидели за круглым столиком ресторана.

– Давайте поднимем бокалы -говорила Машка -За нашего любимого полковника, который был все это время не просто нашим руководителем, но и, не побоюсь этого слова... что за дурацкое выражение, вообще, типа, не побоюсь слова... тут же не слово, а эпитет... так вот, не побоюсь эпитета, нашим старшим братом. Но, к сожалению, полковник нас покинул, а вместо него пришел генерал-майор... Так вот, предлагаю выпить за генерал-майора, пусть он тоже будет таким же добрым, заботливым и справедливым, как полковник!

– И про печеньки пусть не забывает!-вставила Лика.

– Кому до чего, а Снежной лишь бы пожрать – усмехнулась Вита – Поздравляем, полковник! Сейчас ты для нас уже генерал-полковник!

– Плохо, что тебя мое руководство не слышит сейчас – хмыкнул полковник. – Быстрей бы по карьерной лестнице поднимался.

– Это уже тогда не лестница, а эскалатор бы получился, да и зазнался бы ты быстро – сказала Натка, закуривая – Пусть так все остается, так тоже хорошо! За генерал-майора, девки! Ну, и Сережа, конечно!Поздравляем, полковник!

– Сейчас что, каждый раз, говоря «девки»,надо добавлять, ну, и Сережа? -ворчливо спросила Инга.

– И Сережа тоже – вставил Сергей. Все засмеялись. -Простите, девочки, что внес в ваш чисто девичий коллектив такое неудобство!

– Да ладно, куда ж теперь тебя девать! Не на улицу же выгонять! – махнула рукой Машка -Оставайся. Тем более, у тебя блат – сестра в коллективе!

– Спасибо, Маша – поклонился Сергей – Век не забуду твоей доброты!

– Тетя Маша добрая сегодня – хмыкнула Вита – Но ты не расслабляйся особо, так-то она злобная тетка, по себе знаю!

– Зараза! – сверкнула глазами Машка. – Сережа, твоя сестра – злопамятная стерва, имей в виду!

– Так что, женераль -подала голос Лика – За каким мы в Лондон-то приперлись все?

– Девочки, давайте в номере – ответил полковник – Тут ушей много слишком.

Они посидели еще около часа, потом поднялись в номер полковника.

– А вот сейчас можно и о делах наших скорбных – сказал полковник, закрывая дверь на ключ. -Итак, начну, пожалуй.

– Только давай без долгих прелюдий – Машка плюхнулась в белое мягкое кресло, закинула ногу на ногу.

– Постараюсь, Машенька. -полковник закурил.

– Вот так почаще и всех касается! – Машка одобрительно кивнула головой, прищурившись.

– А чего это, она Машенька-то? – с ревностью спросила Лика – А я, например, все еще Снежная, а не Ликуся а Кузнечик – Соловей, а не Наташенька? А Инга, например, могла быть... Как Инга уменьшительно-ласкательно?-Лика вопросительно уставилась на Ингу.

– Барракуда, блин – сварливо ответила Машка. – И зубы в три ряда!

– О, Машку ревность съедает! – воскликнула Натка, усаживаясь в кресло и вытягивая свои длиннющие ноги – Машенька,ревность очень нехорошее чувство, перестань, а то бякой станешь, мы тебя любить не будем.

– Заразы! – Машка насупилась – Мурашки, подбери ноги свои, я завидую!

– Зависть, тоже плохо – вставила Вита, устраиваясь в мягком кресле. – Но присоединяюсь, Натка, подбери ноги, завидно, чесслово!

– Заразы! – буркнула Натка и подогнула ноги.

– Когда ты так делаешь, я понимаю, почему тебя кузнечиком зовут – хмыкнула Инга.

– Я продолжу, с вашего позволения – сказал полковник. – Итак, дамы и господа, восемь лет назад сбежал из родной конторы специалист по химическому оружию, некий Валерий Монякаин, помните, я надеюсь, этот скандал.

– Кодовое имя пусть будет Моня – подала голос Машка

– Хорошо, пусть будет Моня. Так вот, значит, Моня занимался разработками боевых отравляющих веществ где-то под Челябинском.Особых отравляющих веществ, если вы понимаете, о чем я.

– Это БОВы очень массового поражения, если вы понимаете, о чем я – вставила Натка.

– Именно! Это вещества, которые могут зачищать целые города, в случае благоприятных погодных условий для их распространения. Так вот, на момент побега на новую родину, Моня занимался сверхлетучим газом «Октябренок».

– С придумываем названий у нашей оборонки полный швах! – Натка поставила на подлокотник кресла хрустальную пепельницу, закурила.

– Это да, согласен! Так вот, на предварительных испытаниях «Октябренок» показал пугающие результаты: столовая ложка жидкого вещества, испаряясь, способна выкосить население небольшого европейского города примерно за час. Моня тогда страшно гордился результатами исследований, утверждая, что его вещество заменит ядерное оружие.

Когда Моня слинял, в его лаборатории нашли следы составляющих «Октябренка» на оборудовании, что дает нам полное право утверждать, что Моня синтезировал некоторое количество своего газа перед тем, как уехать, а отсутствие одной из спецканистр, наталкивает на мысль, что «Октябренка» было изготовлено, как минимум, литров семь!

– Семь литров! – округлила глаза Машка – Это же страшнее Хиросимы можно устроить!

– Именно! Так вот, наша разведка нашла Моню здесь, в Лондоне. Сейчас он – владелец небольшой фирмы, выпускающей удобрения, законопослушный гражданин Королевства и преданный подданный Ее Величества. Фирма его существует при поддержке финансовой некой «Исмаил транскарбайд компани», которая, в свою очередь, филиал «Зеленой Революции», я думаю, все знают, что это за организация.

– Еще бы! – фыркнула Натка – террористическая организация, созданная ЦРУ пятнадцать лет назад. Доблестные воины ислама, воюющие с Америкой на американские бабки!

Теракты, наркотрафик, похищения людей, весь набор, включая торговлю оружием и работорговлю.

– Молодец, Соловей, прошу прощения, Наташенька – оценка пять с плюсом! Я продолжаю. Наша, точнее, ваша, задача – найти Моню, найти канистру с веществом и все это доставить на родину. Желательно, в целости и сохранности.

– А Моня-то зачем нужен? Неужели, судить будут? – спросила Вита. – Как по не, так можно проще, без суда и следствия!

– Ну вот, Акела в своем репертуаре, мочить и никаких гвоздей – улыбнулась Лика – А где же ваш гуманизм, девушка? Преступник должен ответить по всей строгости закона, как положено в цивилизованном государстве, а мы служим именно такому государству, если вы понимаете, о чем я...

– Суда точно не будет – авторитетно заявила Машка – отдадут нашего Монюшку мясникам в каком-нибудь подвальчике веселом и поминай, как звали, горемыку. Как по мне, так справедливо, если вы понимаете, о чем я...

– Машка, ты очень кровожадная – осуждающе покачала головой Натка. – Даже такой персонаж должен иметь право на правосудие, я считаю..

– Есть преступления, глубина которых не поддается пониманию, этакое зло в чистом виде – ответил полковник.

– Может быть – не сдавалась Натка – Но кто вправе определять, насколько преступление несет глобальное зло!

– Я думаю, государство, против которого преступление направлено – Полковник покачал головой – а мы с вами – те самые представители этого государства.

– То есть, в рамках этой... нашей функции, мы вправе вторгаться на территорию другого государства и чинить беззаконие? А ведь то, что мы собираемся сделать, нарушает законы Великобритании, разве не так? Не слишком большую ношу мы на себя берем? Не по сенькам шапочка получается, если вы понимаете, о чем я!

– Все так, Наташа. Но давай вспомним вашу командировку в Афганистан. Там тоже вы были на территории другого государства, причем убивали при этом граждан этого государства, смею напомнить. Неувязочка, госпожа Соловей, в вашей логике, однако.

– Там были враги, однако.

– Чьи враги? – вклинилась в спор Вита.

– Ой, смотрите-ка, сейчас чистильщик будет о морали говорить, при всем уважении, Виталина, к вам.

– Я поясню – усмехнулся полковник – Моня – гражданин России, и государство по полному праву может позволить себе направить лучших специалистов, чтобы наказать одного из неразумных своих сыновей.

– Наказать? – Натка наморщила нос. – Эвфемизм слова «убить»!

– Ты знаешь, Кузнечик – сказала Машка, накручивая красную прядь волос на палец – Такие разговорчики, мне кажется, до добра не доведут. Девки, а не чувствуется ли сейчас, что командир наш потихоньку стала сомневаться в правильности нашей профессии?

– Есть такое, не спорю – кивнула головой Лика.

– Ничего страшного – ответил полковник. – Это нормально. При нашей профессии такие мысли иногда приходят в голову, а ты их, Наташенька, поганой метлой гони прочь! Наше дело правое, мы мир спасаем, как бы пафосно и нескромно это не звучало! И пусть даже мир нас не просил об этом, наша великая родина в этом мире, я свято верю, выполняет роль совести. А родная контора внутри страны – это некая совесть всего государства. Вот и получается, что все мы делаем верно и Моня должен быть уничтожен, если вам эвфемизмы не о душе. Этим мы и займемся, дорогие мои. И на последок хочу всем напомнить, что мы офицеры. Есть приказ, его нужно выполнить. Сначала, как известно, приказы выполняют, а потом рассуждают о том,

правильные они или нет. Так что, давайте эти сопли оставим барышням с книжками в мягких обложках на откуп, а сами займемся нашей работой.

– Если вы понимаете, о чем он! Продолжайте, мон генераль! – величественно махнула рукой Машка, прищурившись. – А ты, Мурашки, смуту тут не сей в наших стройных рядах, ей-богу. А то и до революционных волнений недалеко, как начнем все задумываться, свергнем нашего вождя, и с лозунгами и красными флагами в светлое гуманное будущее стройными рядами! Вообще, европейские ценности пагубно влияют на неокрепшие умы, как мы видим, коллеги. Нужно пресечь, я считаю, всяческое вольнодумие, на корню!

– Спасибо, Мария – кивнул головой полковник – Я продолжу, с вашего позволения. Итак, мы знаем, что Моня недавно купил для своей фирмы не большой домик в Диле, прямо не берегу пролива Па – Де -Кале.

– Господи, как звучит, девки,а? – закатила глаза Инга. – А выгодно, видимо, родину-то предавать?

– То, что Моня живет именно в этом доме, мы практически уверены. Наши наблюдатели видели там его машину. Ставлю задачу. Моню обездвигить, препарат мне наши алхимики волшебный выделили, упаковать и отправить дипломатической почтой на родину, к березкам!

– Это как, в ящике? Или сразу в гробу? – не унималась Натка.

– В контейнере с системой жизнеобеспечения. Есть у нас такой, у резидента нашего в гараже лежит, ждет клиента. Кстати, собираться будем у него, на Амстердам-роуд, думаю, найдете.

– А пароль?

– Пароль – сколько миль до побережья. Отзыв – Для бешенной собаки – семь верст – не крюк.

– Я хотела бы посмотреть в глаза человеку, который нам эти дурацкие пароли придумывает. – фыркнула Машка – Не думаю, что в этих глазах будет много интеллекта!

– Вот они, госпожа Красная, смотри, сколько угодно – полковник вытаращил на Машку глаза.

– Ой, как неловко получилось – притворно сконфузилась Машка

– Конфуз, Красная! – засмеялась Натка. – Полковник, ой, прости, генерал, учти, я Машкино мнение по поводу твоих интеллектуальных способностей, не разделяю, даже больше того – осуждаю!

– Я учту, госпожа Соловей, как и попытку подхалимажа, будьте покойны!

– Кто подхалим, я?! – Натка округлила свои, и без того, огромные глаза, гневно уставилась на полковника.

– На этом постановка задачи закончилась, связь – через обычные мобильные телефоны, транспорт получите у резидента, телефоны возьмете у меня.

– Хочу «Астон-Мартин»! – категорично заявила Машка.

– Тоже мне, Джеймс Бонд! – хмыкнула Вита – Красный агент ноль-ноль-семь!

– Ладно, девочки и мальчик-полковник хлопнул в ладоши – Всем отбой, по номерам! Завтра начинаем работать!

Сережа и девчонки разошлись по своим номерам.

– Мурашки, ты серьезно – спросила Машка у Натки, когда они вошли в свой номер. – Думаешь, что так нельзя?

– Как? – ответила Натка, откидывая волосы назад – Паковать человека в ящик и везти домой, чтобы его там пристрелили в затылок и зарыли где-то на пустыре или в лесу?

– Не в ящик, а контейнер с системой жизнеобеспечения – поправила Инга – Но в целом, я, пожалуй, соглашусь, как-то, когда про это говоришь вслух, звучит довольно жестоко. Это в приказах обтекаемо, мол, ликвидировать, зачистить, а по факту-то, это же убийство, причем,

циничное – сначала везем, потом стреляем, как будто нельзя здесь его почистить тихонечко, благо, опыт имеется.

– Можно мне – подняла руку, как в школе, Вита – Ты, Наташа, где-то, конечно, права, я сама иногда так же думаю. Но полковник, по сути, прав больше. Мы офицеры, это – наша работа, сначала делай, потом обсуждай, я так считаю. А вообще, как мне кажется, это, девки, война. Война всего мира и террористов, негодяев, вот таких вот Монь и прочего отребья. Их таких очень много. А на войне все просто – это враги, их надо уничтожать. Убивать, если без кокетства нашего служебного. И если мир спит спокойно, значит, войну на сегодня мы выигрываем. Как-то так, Наташенька.

– Чего вы на меня накинулись все, как фурии? – Натка округлила глаза. – Я просто мыслями поделилась, задала вопросы, которые давно засели в моей голове, вот и все, а не потому, что я вот такая тут вся высокоморальная. И последний вопрос, если можно.

– Валяй! – кивнула Лика.

– Так вот, почему именно мы? В мире живет куча народу, почему именно мы?

– Я думаю – почесала затылок Вита – потому что в свое время мы сами сели в эти саночки. Это был наш выбор. Да, мы на момент этого выбора были, практически, детьми. Но, делая этот выбор, мы раз и навсегда повернули наши судьбы.

– Тут не соглашусь – покачала Машка головой. – Выбор-то, конечно, он наш, но как мне кажется, это именно мир нас выбрал, в лице наших рекрутеров. Так сказать, человечество, заметив наш потенциал, прибрало нас к рукам, чтобы мы встали на его защиту.

– Боже, какой пафос, Марья – улыбнулась Вита. – то есть, ты хочешь сказать, что коллективное бессознательное человечества выбрало нас, как самых достойных?

– Это ты про коллективное бессознательное. Я – про судьбу. А если угодно, то про Бога. – Машка нахмурилась. – И с полковником я согласна, что именно Россия на сегодняшний день – совесть и душа человечества. Поэтому и именно мы, простые русские девчонки, должны укоротить художества нашего, прости Господи, соплеменника, чтобы не натворил он дел! Вообще, я уверена, что те, кто придумывает всякую заразу для истребления себе подобных, уже сразу, моральные уроды и вину их доказывать не обязательно!

– Ладно, успокойтесь уже, я согласна с вами – Натка наморщила нос – Я, если честно, сама так же, как вы думаю. Давайте, девки спать, завтра вставать рано, поедem к резиденту, посмотрим, что за тачки нам приготовили, да и оружие, я думаю, тоже у него возьмем.

– Я чувствую, фиг мне, а не «Астон -Мартин» – проворчала Машка. – А как бы я шикарно смотрелась в «Астон-Мартине», девки!

Глава 2. Это точно не «Астон -Мартин», девки!

Резидентом русской разведки оказался жилистый, с наголо обритой, как бильярдный шар, головой, суровый мужчина с черными блестящими глазами и острыми чертами лица. Он жил в красивом беленьком домике с красно-коричневой черепичной крышей и зелененьким деревянным заборчиком вокруг участка. Перед домиком, как положено – шикарная, ровно остриженная, лужайка. Перед входом в дом – кусты, постриженные в форме идеальных шаров.

– Ну, вот ваши тачки – хриплым голосом объявил резидент, которого, как выяснилось, звали Николай, открывая ворота большого гаража.

В гараже стояли три легковушки: белый «Рено», ярко-желтая «Матра» и обычная православная «пятерка» светло-салатового цвета, но с правым, как положено в Англии, рулем.

– Это чего, пятерка? – вздохнула разочарованно Машка.

– Это, мадемуазель, «Лада-Рива» – ответил, усмехнувшись, Николай – Наш автогигант ВАЗ поставляет праворульную версию наших любимых жигулей в Англию именно под таким названием.

– Машка, Рива – твоя – хихикнула Лика, усаживаясь в «Матру» – А вот эта машинка как раз по мне!

– Зараза! – в сердцах выдохнула Машка. – Ладно, блондинка, уступаю, тебе действительно подходит! Ты же любишь желтенькое! А нам, простым русским девчонкам, и Рива ноль-пятая подойдет! Мы не джеймсбонды какие-нибудь, в конце концов, пафосные! Будем ближе к народу, к трудящимся, так сказать!

– Здесь трудящиеся, как раз-таки, на вот таких желтеньких ездят – усмехнулся Николай

– Капитализм, мать его – поддакнула Машка – Пережитки, так сказать! А скажи-ка нам, Николай, что у нас по оружию?

– ВЫ хотите пушек? Их есть у меня – снова усмехнулся Николай и вытащил из багажника Ривы большой, явно увесистый, пластиковый кейс – Вот, разбирайте, только тут вам не Америка, в свободном доступе стволов нет, здесь даже патрульные полицейские без оружия, довольствуйтесь, чем бог послал.

– А как же у них полицейские убивают людей тогда? – невинно спросила Инга – Как творят полицейский беспредел без оружия? Неужто, суды хорошо работают и граждане настолько сознательные?

– У них электрошокеры зато есть – сказал Сергей, заглядывая в салон «Рено» – вот ими они геноцид населения и осуществляют. И дубинками. А дубинки у них – не наши ПээР-ы, хочу заметить, а полноценные деревянные палки, чтоб сразу, хрусть- и пополам!

– Очень гуманно – заметила Натка, открывая бокс с оружием. – Черт, опять АПС-ов нет!

– Так тут вам не рынок в Боготе, а какой-никакой, а Лондон -ответил на это Николай. Лопай, что дают, не обляпайся! Кстати. Первый просил передать вам вот это – Николай достал из внутреннего кармана куртки конверт – Это ваши чешские паспорта и паспорт, тоже чешский, для Сергея.

– Отлично! Документы нам очень нужны будут – Натка кивнула. – Так, что тут у нас с оружием... А почему одни дробовики? Мы как их носить будем, собственно?

– По местным законам, любое лицо, длительно проживающее на территории Англии и Уэльса, имеет право владеть дробовиком с несъемным магазином, вмещающим не более двух патронов. Патрон в патроннике не считается. Или полуавтоматическую винтовку только в 22-м калибре. И все это только, если ты – член спортивного или охотничьего клуба. Короткоствол запрещен.

– Понятно. Суровые законы здесь насчет оружия, однако! Но короткоствол, все-таки, нужен. Что-нибудь, типа Глоков-17 или Зиг-Зауэр – два-два-шесть.

– Сделаю! Глушители? Но глушители здесь- отягощающий фактор перед лицом закона, имейте в виду.

– Будем иметь, спасибо. Да, глушаки нужны. И для Лики ножи, парочку, желательно. Ну, и конечно, винтовку с оптикой и глушаком, что-то вроде Линкс 50 калибра с раскладным стволом и патроны к ней.

– Танк или вертолет не нужен? – Николай усмехнулся.

– Нет, спасибо, не нужно. А вот хорошие рации для всех, с гарнитурами – это обязательно! Си-четыре, граммчиков двести, с детонатором дистанционным, тоже не забудьте. Остальное – позже скажу, когда пойдем, что еще понадобится.

– Слушаюсь, командир – на этот раз Николай не усмехался. – Можно вопрос?

– Давай.

– Кто этот debilный пароль придумал? Как в дешевом кино про шпионов, ей-богу!

– А ты у первого спроси, при случае. – Натка улыбнулась.

– Понял. Пожалуй, воздержусь.

– Да, воздержись, пожалуй, наш первый слишком болезненно воспринимает критику в свой адрес, особенно по части паролей. Мы в гараже у тебя посоветуемся, не против?

– Да идите в дом, зачем в гараже.

– Спасибо! – Натка махнула рукой остальным – Группа, все в дом, небольшое собрание!

Гостиная у Николая была похожа на декорацию из фильма: большой камин, перед которым стояли три кресла, у стены – диван темно-шоколадного цвета, по стенам – картины с шотландскими пейзажами.

– А неплохо, оказывается, русские шпиёны, живут – удовлетворенно хмыкнула Машка, оглядывая комнату. – Податься, что ли, тоже в резиденты разведки?

Машенька, ты на своем месте нужнее, я уверена – заявила Инга, усаживаясь на диван. – Резидентов и без тебя хватает, а ты такая одна, неповторимая.

– Что есть, то есть, правду говоришь, Барракуда – тряхнув волосами, сказала Машка, устраиваясь в кресле перед камином и, сощурившись, глядя на огонь. В ее глазах заискрились отблески пламени. Ну, командир, ставь задачу.

– Николай, нужно пробить, где находится фирма нашего подопечного, изучить здание, возможные пути отхода, найти, где живет, сделать карты и схемы проездов. В общем, как обычно все.

– Сделаю – отозвался Николай.

– Сатан, тебе с Николаем провести рекогносцировки на местности, как ты умеешь – продолжила Натка. – Посмотри по месту, прикинь, как лучше все проверить. У нас времени будет немного, поэтому прошу, повнимательнее, парни. Вам на все, про все – три дня. Встречаемся здесь же, связь – по мобильникам. Возьмите беленькую машинку, а мы оставшиеся возьмем.

Николай и Сергеем кивнули, вышли из гостиной. Вскоре стало слышно, как отъехала машина, шурша гравием по подъездной дорожке.

– Ну, начали, девки – хлопнула в ладоши Натка. – поехали в отель, со своей стороны тоже будем работать, полковника озадачим, рассиживаться в европах некогда, Родина ждет посылку с нашим мальчиком.

– Погоди, а как же экскурсия в Тауэр? – возмущенно замахала руками Лика – я хочу посмотреть смену караула!

– Это дяденек в красной форме и мохнатых шапках? – спросила Машка – Да нафиг они нужны, агличанцы эти, у мавзолея лучше в Москве посмотри, там у ребят шапок нет, конечно, но красота невероятная, чесслово, я видела, рекомендую!

– А я в шапках хочу – капризно загнула Лика, оттопырив нижнюю губу. – Может, это моя мечта с детства!?

– Ладно, если успеем, посмотрим на твоих мохнатошапочников – улыбнулась Натка – Но сначала – работу сделаем!

Натка обвела девчонок взглядом. Какое-то уютное спокойствие посетило ее сердце. Перед ней сидели ее сестры, на которых она могла положиться в любой, даже самой аховой, ситуации, и которым она доверяла беззаветно, как себе. Она тепло улыбнулась.

– Поехали, девки – сказала Натка и первая вышла на деревянное крыльцо коттеджа. Оперевшись на перила, закурила.

– Ну что, командир, жим-жим? – спросила подошедшая Машка, закуривая.

– Конечно, жим-жим, как всегда.

– Не ссы, Никита, прорвемся! Мы же с тобой, Мурашки, так что, не ссы! Удача любит тех, кто не ссыт!

– Прямо девиз какой-то – Натка усмехнулась – Очередная мудрость от Марьи Красной! В скрижали нужно занести! В учебники! – Натка хлопнула Машку по спине – Пошли, Спиноза, в машинку твою грузиться! Чур, я за рулем!

– Зараза! – Машка оскалилась.

... В номере отеля их ждал полковник.

– Девочки, я немного на опережение сработал, озадачил кое-кого, чтобы собрать информацию по нашему английскому пациенту. – сказал полковник, протягивая Натке пачку листов бумаги – и вот, пожалуйста, все, что удалось собрать.

– Неплохо – удовлетворенно хмыкнула Натка, просматривая распечатки – молодец, начальник, не зря тебе генерала дали!

– На том стоим, госпожа Соловей! – кивнул полковник

– Итак, дамы – объявила Натка – Моня ищет прислугу в свой скромный домик на Миллениум-Драйв! Я думаю, парочка девушек из Чехии ему подойдут! Мы с Ликой завтра едем трудоустроиваться, Машка с Ингой – вы на связи, будете нашим обеспечением, Вита – ты к Николаю домой, будешь на подхвате, плюс, через тебя координация между группами. Там будет наш штаб. А ты, соответственно, начальник штаба!

– Благодарю за высокое доверие! – улыбнулась Вита. – Я, тогда, поехала?

– Да, поезжай, с Богом! Мы, пожалуй, тоже двинем. Лика, позвони, пожалуйста, Моне, договорись на завтра, на собеседование.

Лика кивнула и достала из кармана телефон. Сверившись с распечаткой, набрала номер и быстро договорилась о встрече.

– Порядок, командир – доложила она, положив трубку. – Завтра нас ждут в два часа дня. Или в два часа после полудня, как тут говорят.

– Отлично! Подбери нам одежку. Женственную, но не вульгарную. Мы с тобой, все-таки, не в бордель устраиваемся на работу, а к серьезному бизнесмену, хоть и русскому. Деньги, знаешь, где лежат.

Лика кивнула и вышла из номера, захватив немного денег из сумки полковника.

– Сейчас она тебе притащит что-то вроде тех купальников чудесного картофельного цвета – Язвительно заметила Машка – Какое-нибудь текстильное безумие! Надо было мне экипировку поручать! У меня идеальное чувство вкуса и талант создавать красоту подручными средствами!

– Болтать у тебя талант! – Инга махнула на Машку рукой. – И критиканство наводить!

– Алова, а у тебя талант быть заразой! – Машка фыркнула, как лошадь.

Полковник, склонив голову на бок, с улыбкой наблюдал за девчонками.

"Как отец, прямо" – подумала с теплотой Натка, взглянув на полковника. – "Да он, по сути, и так нам, как отец за эти все годы, стал уже. Стоит, смотрит, как дочери неразумные в песочнице собачатся". – Натка хихикнула в голос.

– Ты надо мной? – с подозрением спросила Машка.

– Нет, Красная, не над тобой! Вообще, смирись с тем, что не все, что происходит в этом мире, случается только благодаря тебе. -Зараза! -

– Машка явно была не в духе.

Натка на минуту задумалась. Она быстро прокрутила в голове весь план операции, придуманный ей по дороге в отель. То обстоятельство, что Моню так легко и быстро нашли люди полковника, ее не удивляло: Моня был очень богатым человеком, а таким людям, естественно, прятаться среди людей, значительно сложнее. У него компания, деятельность которой скрыть, практически невозможно, а при достаточном опыте, можно отследить и звонки, и передвижения – главное, знать, что и где искать. В том, что люди полковника знали свое дело хорошо, Натка не сомневалась. Сейчас очень важны были разведанные, которые соберут Сергей с Николаем. На все у них трое суток – таков приказ.

Значит, нужно постараться уложиться в этот срок, без нюансов.

"Сначала выполняй, потом обсуждай" – подумала Натка, закурила и села на подоконник, глядя в низ, на улицу. Там шли люди по своим делам, ехали машины. Плыл, словно большой красный пароход, среди потока машин, двухэтажный автобус – даблдэкер, катились куда-то черные классические лондонские такси – метрокэбы. И над этим чужим городом висело тяжелое, намокшее дождем, серое небо. Краски были приглушены, все казалось серым. И только светофоры нахально горели яркими цветными огнями среди этого серого неторопливого пейзажа. Натка вздохнула. Она вдруг подумала, что где-то, в этом городе, сейчас лежит семилитровая канистра с ядом, который способен превратить столицу развитой европейской демократии, в колоссальное кладбище. И не будут никуда спешить люди, не поедут машины, и даблдэкеры останутся ржаветь в своем депо, где-то на окраине Лондона. А под землей, в знаменитом лондонском метро, замрут поезда, в которых тысячи мертвых тел, уже никуда не приедут. "Наверное, полковник с девками правы, за такое нужно уничтожать, а я просто рефлекслирующая маленькая девочка, которой жаль одного ублюдка, но не жаль миллионы людей" – подумала Натка.

– О чем задумалась, командир? – спросила Машка и подошла к окну.

– Да вот, подумала, что идут эти люди, едут куда-то, и даже не подозревают, какая страшная угроза над ними нависла – со вздохом ответила Натка.

– Так не факт, что Моня именно в Лондоне выпустит своего джинна из бутылки – ответила Машка.

– Да кая разница! Значит, где-то есть город, в котором люди тоже не подозревают, что Моня уже наполнил для них свою канистру!

– Страшно, командир?

– Не то слово! Мы, действительно, должны остановить его, девки!

– Ну, вот, а ты – как же это, без суда, без адвокатов!

– Мысами его осудим и сами будем адвокатами!

– Я, например, для этого выродка, адвокатом быть не собираюсь – посажу в ящик, без сожаления, пусть ему к свиньям собачьим башку прострелят!

– К чертям.

– Что?

– Говорится, к чертям собачьим. – Натка опять вздохнула и наморщила нос. – Но пусть, к чертовой бабушке, прострелят, он заслужил. И мы посадим его в ящик, чтобы отправить на казнь!

– Вот, именно, Поймаем и посадим! А все-таки – неожиданно добавила Машка – жаль, девки, что не достался мне "Астон – Мартин"!

Глава 3. Тяжелые трудовые будни британского пролетариата

Моня Натке сразу не понравился. Это был толстый, среднего роста, мужичок, со спутанной, как собачья шерсть, темно-русой, шевелюрой, лохматыми бровями и маленькими, какими-то, крысиными глазками. Черты лица – какие-то мягкие, почти женственные, голос тихий, вкрадчивый, хриплый. Двигался Моня резко, дергано и производил впечатление киношного чокнутого профессора. Жил он в огромном старинном особняке, почерневшем от времени, во дворе которого торчал, как бельмо, белоснежный мраморный фонтан в виде то ли Колосса Родосского, то ли чемпиона мира по реслингу.

Натку с Ликой Моня взял на работу без раздумий, они попали в подчинение к управляющему – седому сухому старичку с блестящей лысиной и трясущимися руками. Управляющего звали Дэйв Кронсберри, он очень гордился своей фамилией, так как был потомком какого-то знатного английского рода. Какой-то давний предок Дэйва был даже рыцарем в личной охране самого Ричарда Львиное Сердце. Но потом его неразумные потомки профукали и состояние, и честь, и вот, Дэйв, преисполненный рыцарского пафоса, работает управляющим у русского предателя, тщательно избегающего встречи с родиной. Дэйв быстро ввел девчонок в круг их обязанностей. Лику взяли официанткой, Натку – нянькой для кошки Мони – вальяжной, разожравшейся до размеров свиноматки, лохматой и полосатой Гретхен, которая смотрела на людей, как и все кошки, как на мусор, с вселенским презрением. У Гретхен была своя комната, в которой, также, должна была обитать и Натка. Гретхен не особенно давала повод Натке для того, чтобы проявить себя, так как спала с утра до ночи, даже не пытаясь двигаться. Спала она, вообще, круглосуточно, временами с трудом перемещая свою тушку к кормушке и тарелочке с водой или лотку. А вот Лике приходилось работать по-настоящему – она прислуживала Моне во время приемов пищи в огромной столовой, обставленной в рыцарском стиле. Очевидно, Моня представлял себя кем-то, равным по масштабу, с принцем крови или тем же Ричардом Львиное Сердце. Сидя на резном стуле с высокой спинкой, он изо всех сил напускал на себя важности и смотрел на окружающих взглядом Гретхен.

Натке глубоко был неприятен этот человек, его внешность, его голос, его замашки директора мира, взгляд его крысиных глазок, привычка потирать ладони и облизывать губы. Когда Моня так делал, он был похож на сумасшедшую ящерицу. Как выглядят сумасшедшие ящерицы, Натка точно не знала, но Моня, поему-то, ассоциировался у нее именно с сумасшедшей ящерицей. Натка наблюдала за Моне и думала, каково это, когда где-то у тебя припрятано смертельно опасное вещество, причем, ты точно знаешь, что оно способно сделать, если выпустить его в атмосферу и при этом выходить на улицу, смотреть на людей и общаться с некоторыми из них, как ни в чем не бывало. Она постоянно думала, насколько нужно быть больным, чтобы делать вид, что все происходящее, в порядке вещей, прикидывая, сколько миллионов можно заработать на уничтожении людей, для того, чтобы купить еще один вычурный особняк, нанять кучу прислуги и послаще пожрать. Насчет покрепче поспать Натка сомневалась, так как была уверена, что любой мерзавец, в глубине души, знает, что он мерзавец, а поэтому муки совести не дают ему спать спокойно.

Изредка по работе они встречались с Ликой, обмениваясь взглядами. Моня был неплохим работодателем, платил щедро, без причин не терроризировал своих работников, видимо, по той простой причине, что ему претило спускаться с небес до уровня прислуги и он просто всегда смотрел сквозь людей.

Однажды, уже после ужина, Лика зашла к Натке, в комнату Гретхен.

– А неплохо животинка устроилась! – воскликнула она с порога, оглядывая большую комнату.

– Ты это про меня? – улыбнулась Натка.

– А ты спишь на коврике? А где твои мисочки для еды?

– Завязывай, блондинка, самой противно. Все-таки, права была когда-то программа «Время», труд в капиталистической Англии, действительно, тяжелый, а иногда унижительный! И пролетариат здесь живет очень трудно. Проклятые эксплуататоры!

– Кузнечик, ты прям вождь мирового пролетариата, того и гляди, сейчас мировой пожар революции тут устроишь! Кстати, насчет унижительности – полностью согласна, потому что Моня любит, чтобы официантка, во время трапезы, стояла рядом, наготове. А сам чавкает, хлопает и сопит во время еды. Отвратительно! И вот, стоишь, смотришь на все это, слушаешь, и такую психологическую травму получаешь, ни один Зигмунд Фрейд не исцелит, аппетит сметает начисто на долгие годы!

– Ну, знаешь, это даже хорошо, хоть меньше о жратве будешь думать! Целее съестные припасы, знаешь ли!

– А что, у тебя таковые имеются? Я бы отведала!

– Кошачий корм будешь? Гретхен с тобой поделится!

Гретхен, которая спала на специальной подушке с подогревом, при звуке своего имени, шевельнула ухом и приоткрыла один глаз на долю секунды. Убедившись, видимо, что никто ее не звал, она нервно дернула пушистым хвостом и снова уснула.

– Ешьте сами, спасибо! Нас и на кухне неплохо кормят!

– Смотри, Лика, не разжирей! Испортишь прекрасную фигуру, будешь некрасивой.

– Не боись, мой организм к жировым накоплениям не склонен, переваривает все, без остатка! Я чего, собственно, зашла-то. Наш работодатель щедрый разрешил мне в гостевом домике жить, так что, предлагаю там наш штаб организовать. Сразу после ужина, как Зверя своего накормишь, приходи, о делах наших скорбных покалякаем!

– Отчего ж не прийти, приду! Давай, блондинка, удачи тебе на нелегком трудовом поприще! Вечером загляну к тебе!

Лика сделала шуточный книксен и вышла.

Вечером они сидели в гостевом домике на большом диване из кремовой кожи. Гостевой домик был похож на миниатюрный дворец для Барби – белые колонны, салатные стены, километры завитушек. Внутри – та же кукольная роскошь: красные обои с золотыми орнаментами, ковры с длинным ворсом цвета красного апельсина, полированная мебель из махагона. В баре девчонки нашли виски, и сейчас сидели, потягивая алкоголь из пузатых стаканов красного стекла.

– А я смотрю, Моню Советский Союз не отпускает – хмыкнула Натка, оглядывая интерьер. – Все в красных тонах, серпа и молота, разве что, не хватает.

– Ага, точно! – Лика жевала шоколадку. – И бюстик Владимира Ильича еще надо, для полноты картины.

– Ладно, шут с ним, с Моней и его цветовыми предпочтениями. Как будем работать?

– Просто скрутить и увезти не получится – у него охрана по численности, как армия маленького государства! Начальник охраны – бывший вояка, весь такой бравый и мужественный, сама видела как-то за ужином.

– Это да, нельзя, хватятся нашего Моню, вонь поднимут, пресса демократическая завершит, оно нам надо? Да и неплохо бы узнать, где он канистрочку свою припрятал.

– Так разве этот вопрос ему специально обученные люди не должны на родине задать?

– Та-то оно так, но что-то не хочется время терять, лучше самим найти, а то, вдруг, пока мы возимся, канистра уже бахнет где-то? Поэтому, лучше на опережение сработать.

– Согласна. Как будем делать?

– Свяжись с первым, нам жучки тут нужны, да пусть телефоны тоже на прослушку возьмут, да неплохо бы в бумагах его пошукать, вдруг найдется что-нибудь?

– В бумагах – это я могу попробовать.

– Ты только, Лика, осторожнее, не спались, тут камер по дому, как на ядерном объекте, плюс охрана всю ночь бдит. Аккуратней.

– Я что-нибудь тонкое придумую и изящное – Лика небрежно махнула рукой.

– Только давай, действительно тонко и изящно – Натка наморщила нос. – Если я нужна буду, подключай, помогу.

– Да сама справлюсь. С первым свяжусь, чтобы все привез. Там, сразу около зимнего сада, забор голенький, без камер, можно будет посылку перебросить.

– Ты уже успела посмотреть, молодец! А я вот, безвылазно сижу со своим чудовищем, даже погулять некогда, осмотреться. Хотя, с завтрашнего дня, пожалуй, начну Гретхен на свежий воздух выносить в переноске, пусть дышит, зараза такая! Сама, хотя бы, посмотрю, что и как, вокруг дома.

– Тогда, выходит, все, совещание закончено?

– Выходит, так. Давай, на посошок, по глоточку, да я пойду на пост.

Лика с Наткой допили виски, Натка пошла к себе. По дороге к дому, она думала о том, как можно похитрее прощупать Моню на предмет злосчастной канистры. Ведь есть же у него какой-то тайник, это точно – просто обязан быть, причем, по логике, где-то далеко от дома – Моня, он кто угодно, но не дурак, не станет прятать такую дрянь у себя под боком – мало ли, что случись, того и гляди, можно самому попасть под отравляющее облако, вместе с армией прислуги и охраны и высокомерной Гретхен!

Натка плюхнулась на кровать, закурила и уставилась в потолок.

Гретхен, учуяв запах дыма, недовольно завозилась и презрительно зыркнула на Натку одним глазом.

«Чтобы Моню не начали искать, нужно сочинить какую-то очень убедительную легенду для его исчезновения». – думала Натка, пуская кольца дыма в потолок.– «А для этого нам нужно, как минимум, знать, что сейчас с канистрой, есть ли на нее покупатели, и не ведет ли Моня переговоры. Это поручим Сатану и Николаю, пусть потрудятся тоже немножко, не все нам с Ликой тут, на галерах, потеть! Причём, легенда должна быть красивой и крайне убедительной, чтобы охрана не всполошилась» – Натка вздохнула, наморщила нос и стала думать дальше...

... Через пару часов она стучалась в дверь гостевого домика.

– Ты быстро вернулась, придумала что-то? – спросила Лика, открывая дверь и впуская Натку в прихожую.

– Дай мне связь с Сатаном, есть идея. – Натка уселась на диван, нервно закуривая.

Лика быстро вызвала по рации Сергея, передала гарнитуру Натке.

– Сатан-Никите – резко сказала Натка в микрофон и услышала голос Сергея

– Здесь Сатан. Что-то случилось, Никита?

– Нет, все нормально. Ставлю вам с Ником задачу: отследить контакты Мони, с кем он, возможно, ведет переговоры о продаже вещества. Отследить фигурантов, найти про них все, включая школьные аттестаты. И телефоны – на постоянную прослушку, включая Моню. Ждем от вас набор жучков, камеры и прочие игрушки. Пункт контроля устройте где-нибудь неподалеку от дома Мони, для оперативности. Лика скажет, в каком месте можно перебросить посылку.

– Она уже сказала, все сделаем, командир, ждите новостей.

– Отбой. – Натка расслаблено откинулась на спинку

– Лика, держи с ними связь, как посылку поймаешь, скажешь мне, будем играть в шпионов.

– Яволь, мин херц!

– Вот и гут. Если что, в любое время можешь звонить. Рацию я себе оставлю, пожалуй, хочу с Мухой связаться, тоже им задачу поставить. Завтра я с Гретхен гулять буду до обеда, сможешь выйти, или тебя по брови загрузили официантством?

– Думаю, смогу. Завтра, кстати, какие-то гости у Мони, мажордом наш мрачный предупредил, чтоб нарядные все были, а охрана, вообще на ушах весь день стоит.

– О как! Гости, значит! Это же просто за-ме-ча-тель-но, блондинка! Может, нам повезет, и это покупатели пожалуют?

– Хорошо бы! Я, пожалуй, в столовой жучков понатыкаю, где только смогу!

– Только аккуратно, смотри, чтобы охрана их не нашла.

– А по-другому и не умеем – Лика пожала плечами и невинно улыбнулась.

Натка потеряла азартно руки – Ну, пошли наши дела, вроде бы!

– Не сглазь, командир!

– Как мне недавно сказала одна бойкая особа, удача любит тех, кто не ссыт!

Натка улыбнулась и вышла из домика.

Уже у себя в комнате, покосившись на Гретхен и убедившись, что та не подслушивает, Натка включила рацию.

– Сатан – Никите – сказала она в микрофончик, и, дождавшись ответа, сказала – тут идея в голову, совершенно неожиданно, пришла. Если Моня будет продавать вещество, не будет же он сразу все семь литров продавать. А это, на секундочку, не молоко, просто так по бидончикам не разольешь, понимаешь, о чем я?

– То есть, у него должно быть оборудованное помещение под операции с высокотоксичными жидкостями? – ответил Сергей.

– Именно! Вытяжка мощная, какие-то сверхфильтры воздушные, герметичные двери и прочее. Вы пошуйте с Ником, не приобретал ли Моня что-то подобное. У него фирма есть, типа удобрения делает, так вот, я думаю, эта заправка не должна быть на территории производства, слишком опасно такое в легальном месте держать, как мне кажется.

– Хорошо, понял, поищем, Никита, отбой.

Натка удовлетворенно кивнула головой, сложила рацию в сумочку, почесала Гретхен за ухом и пошла в душ.

На следующий день в особняке с утра был аврал: уборщики и уборщицы изо всех сил наводили чистоту, на кухне повара колдовали над какими-то особенно чудесными блюдами, охранники с озабоченным видом бродили из угла в угол, явно пытаясь изобразить бдительность и готовность отразить нападение. Моня ждал высоких гостей.

Натка не участвовала в общем веселье, так как по поводу Гретхен, никаких распоряжений не поступило. Она посадила кошку в переноску, и, как и планировала, вышла на улицу, села на скамеечку под навесом под большим развесистым дубом.

Со своего наблюдательного пункта, Натка видела распахнутые настежь ворота, в которые медленно вкатывался сияющий черным глянцем на солнце, «Роллс-Ройс» в сопровождении двух джипов сопровождения.

«Какая-то, явно, важная шишка к Моне пожаловала» – подумала Натка, всматриваясь в подъезжающие машины. Она очень надеялась, что Лика успела поставить жучков (посылку с ними перебросили через забор поздно вечером, о чем Лика сообщила Натке по телефону), а люди полковника успели обустроить контрольный пункт для прослушивания и записи разговоров. Моня лично вышел встречать гостей на крыльцо особняка: нарядный, в светло-коричневом, дорогушем, костюме, при галстукке и в шикарных туфлях из крокодиловой кожи. Машины мягко остановились напротив крыльца, водитель «Роллс-Ройса», суется как-то уж слишком избыточно, распахнул заднюю дверцу лимузина. Из «Роллса» вышел крепкий, восточного вида, мужчина в сером твидовом костюме, с кейсом в правой руке.

Натка немедленно узнала этого человека – Шамиль Хачияев, тоже выходец из бывшего СССР, работавший когда-то, то ли на ГРУ, то ли на Внешнюю Разведку, Натка толком не помнила. Она вспомнила только, что Шамиль сейчас работал с террористической радикальной организацией «Зеленый Дракон», занимался организацией тренировочных лагерей для боевиков

«Интересный какой гость у Мони» – подумала Натка. «Да уж, много, в свое время, наши силовые структуры, выучили и натренировали вот таких вот Шамилей! А сейчас они, пожалуйста, встречаются друг с другом, обсуждают покупку оружия массового поражения, зарабатывают миллионы на терактах и локальных конфликтах, могут себе позволить «Роллс-Ройс», туфли за пару тысяч фунтов, свою маленькую армию охраны и целый выводок слуг, и даже няньку для раскормленной, бесполезной животины, которую даже не гладят.» Натка вздохнула и с неприязнью посмотрела на Гретхен, словно именно она была виновата в том, что Мона и Шамиль сегодня встретились, явно не для того, чтобы посудачить о последнем футбольном матче или обсудить новую стриптизершу в стрип-баре в соседнем квартале. Натка задумалась. Перед ее глазами внезапно появилась картина: десятки, сотни, черных пластиковых мешков с телами. Она помотала головой, чтобы отогнать видение. Мона явно что-то затевал, иначе не появился бы Шамиль. Натка наморщила нос. Что-то, явно, не складывалось. Шамиль, конечно, здесь не с проста. Но что-то не складывается. Эх, скорей бы узнать, о чем говорят сейчас в столовой Мона с Шамилем. Но узнает она только вечером, когда выйдет на связь с Сергеем и Николаем. А пока – терпение. Натка почувствовала себя охотником, который сидит в кустах на звериной тропе и ждет лося или кабана. Уже после обеда, когда Натка сидела в своей комнате и смотрела новости по телевизору, к ней зашел Мона.

– Здравствуйтесь, Элишка – сказал Мона, входя в комнату.

– Добрый день, мистер Монакин – ответила Натка по –английски.

– Вы же из Чехии? – спросил Мона – если хотите, можем перейти на ваш родной язык – чешский. Я когда-то работал в Чехословакии.

– Такой страны нет больше, мистер Монакин. Я думаю, лучше говорить на английском, так правильнее, ведь мы на территории англоговорящего государства, верно?

– Да, верно – Мона поморщился. – Знаешь, Элишка, что я заметил? Слишком радостно славянские народы отказываются от своих корней и радостно бегут обезьянничать за так называемым цивилизованным англосаксонским миром. А ведь, по-хорошему, англосаксы не несут ничего хорошего славянскому миру. Это похоже на конкистадоров в Америке: индейцы за бусы из бутылочного стекла с радостью отдавали золото! Вот и сейчас – англосаксы запели песни о свободе, демократии и прочих, с позволения сказать, прелестях западной цивилизации, и все почему-то решили, что за эти стекляшки нужно отдать золото истории и самоопределения своих народов, своей цивилизации! А славянский мир, Элишка, это отдельная цивилизация, со своим культурным кодом, своими моральными традициями, своей самобытностью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.